

У Анна
Москва, Россия

ГЕНЕЗИС ЯЗЫКОВ В НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ. С точки зрения концепции «мягкой силы» рассматривается, как изменяющиеся геополитические факторы влияют на взаимодействие языков. Эти процессы анализируются на примере русского, украинского, польского, немецкого, английского и китайского языков. В связи с изменением расстановки сил в мире после Первой и Второй мировой войны возросло влияние русского языка и широта распространения русской культуры, повысились позиции русского языка в международном рейтинге языков. Однако исчезновение Советского Союза привело к значительному уменьшению влияния русского языка на языки стран — соседей России. Союзные республики СССР после его распада постепенно расширяют сферы использования своего национального языка, отказываясь от русского в пользу английского в качестве языка международного общения. Различия между польской и русской лингвокультурами обусловлены многовековыми традициями, в том числе религиозными (в Польше самой распространенной конфессией является католицизм, в России — православие), и политическое тяготение украинских властей к странам Запада приводит к вытеснению в качестве влиятельного языка, источника заимствований по отношению к украинскому языку русского языка польским (эта замена облегчается общеизвестной близостью, в том числе в сфере лексики и грамматики, большинства славянских языков). Отмечается неоднозначность данного процесса: такая смена политического курса и языковой политики явилась причиной раскола и гражданской войны на территории Украины. Прогнозируется, что в связи с поворотом России на Восток будет расти взаимовлияние русского и восточных языков, в частности китайского, несмотря на значительные типологические различия между этими языками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: геополитика; взаимовлияние культур; лексические заимствования; типологическая близость языков; лингвокультура; политическая лингвистика.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: У Анна, аспирантка кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина; 117485, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6; e-mail: wianna1990@gmail.com.

С точки зрения геополитики географические факторы могут сказываться на развитии языка и культуры. Как отмечает американский лингвист Леонард Блумфилд в своей монографии «Лингвистика», заимствование речевых форм на уровне культуры обычно является взаимным и имеет разные типы, самый распространенный из которых — это заимствование слов [Bloomfield 1973: 441]. Действительно, несмотря на то, что разные языки могут относиться к неродственным языковым семьям и разным языковым типам, это не является препятствием для языкового обмена, в том числе в виде заимствования слов. В связи с этим С. П. Анохина писала: «Мы можем сравнивать языки совершенно независимо от их родства, от всякой исторической связи между ними. Мы постоянно находим одинаковые свойства, одинаковые изменения, одинаковые исторические процессы и перерождения в языках, чуждых друг другу исторически и географически. Везде мы наткнемся на вопросы о причине сходств и различий в строе языка и в эволюционном процессе...» [Анохина 2012: 11]. Для того чтобы объяснить причины сходжений между разными языками, мы решили рассмотреть общие характерные черты из сравниваемых языков. В данной статье рассматриваются также политические и лингвокультурные факторы, влияющие на изменения языка.

В качестве объекта исследования выбраны польский и украинский языки, каждый из которых имеет свою национальную специфику. Тем не менее в связи с изменением политических особенностей и структуры

власти на Украине в языке и культуре этой страны стало заметным влияние польского языка и культуры Польши. Помимо политических факторов, влияние польского языка на украинский обусловлено также географическими причинами — соседством с Польшей. В результате мы наблюдаем смену вектора влияния: снижается традиционное влияние русского языка на украинский, а также русской культуры на культуру этой страны.

Польский и русский языки являются родственными — славянскими, входящими в индоевропейскую языковую семью, но относятся к разным языковым группам, а говорящие на указанных языках народы относятся к разным лингвокультурам, различия между которыми обусловлены в том числе религиозными традициями. Русский язык — один из восточнославянских языков, польский — один из западнославянских. В двух языках имеется много сходств, не только в фонетике, но и в семантике. Например, совпадает или близко звучание некоторых слов с одинаковыми значениями: *кора* — *kora*, *плод* — *plód*, *окно* — *okno*, *ухо* — *ucho*, *палец* — *palec*, *нос* — *nos*, *нога* — *noga* и т. д. В русском и польском языках есть этимологически родственные существительные, близкие по звучанию и совпадающие в роде, например: *листок* — *listek*, *корень* — *korzeń* (м. р., ед. ч.); *кора* — *kora*, *спина* — *spina* (ж. р., ед. ч.); *колени* — *kolano* (ср. р., ед. ч.) и т. д. Кроме того, часто совпадают в роде и заимствованные слова: *фундамент* — *fundament*, *колонна* — *kolonna* и т. д. В этих языках имеется сходство и в фразеологии:

знать, как свои пять пальцев [Ожегов 1986: 421] — *znać jak swoje pięć palców* [Большой русско-польский словарь 1970, т. 1: 787]; *смотреть сквозь пальцы* [Ожегов 1986: 421] — *patrzeć przez palce* [Большой русско-польский словарь 1970, т. 1: 787] — в данных примерах внутренняя и внешняя форма фразеологизмов одинакова. Подобные совпадения создают условия для безболезненной переориентации украинского языка с русского на польский в новых геополитических обстоятельствах.

С точки зрения геополитики следует отметить, что Польша располагается большей частью на Среднеевропейской равнине, имеет границу с многими европейскими странами, что может объяснить и выбор алфавита: польский язык пользуется латиницей (это обусловлено в том числе доминирующей в Польше религией — католицизмом), в отличие от большинства языков восточнославянской и южнославянской группы. Польская культура находилась под сильным влиянием западной цивилизации, в результате чего в польском языке появилось много заимствованных слов из западных языков (особенно много латинизмов), в последнее время растет количество заимствований из английского языка, и до сих пор влияние западной культуры по политическим соображениям не ослабевает. Можно предположить, что при сохранении существующей динамики языкового развития в отдаленном будущем следует ожидать перехода и украинского языка на латиницу.

Смена вектора «лингвополиткультурного» влияния является основой переориентации украинского языка на польский, т. е. после многовекового цикла ориентации на русский мир и русский язык наблюдается разворот украинской ментальности в сторону польской ментальности и языка, а через них — к западному миру и его культуре (остается открытым вопрос о количестве поддерживающих такой курс жителей этой страны). Однако такая смена политического курса явилась причиной раскола и гражданской войны на территории Украины. Таким образом, важность факторов культуры и языка нельзя переоценить, и сам процесс межкультурной коммуникации (и конфронтации) может служить причиной важных исторических событий.

Вместе с тем украинский язык имеет много сходных с русским языком особенностей. Близкие соответствия есть в фонетике и графике, используется письменность на кириллической основе, что связано в том числе с культурным единством — доминированием одной, православной веры. Впрочем,

в отличие от русского, в украинском алфавите нет букв Ёё, Ъъ, Ыы, Ээ, зато есть отсутствующие в русском алфавите буквы Гг, Єє, Іі, Ії. Большинство слов обоих языков демонстрирует общее происхождение, многие слова полностью совпадают; приведем примеры: *ветер* — *вітер*, *библиотекарь* — *бібліотекар*, *десять* — *десять*, *дружба* — *дружба* и др. [Ганич, Олейник 1998: 6]. Заимствованные слова в обоих языках совпадают по роду: *чай*, *баскетбол* и др. [Ганич, Олейник 1998: 16]. Несмотря на то, что в этих двух языках слова пишут и произносят близко или одинаково, имеются различия в значении одинаково звучащих слов. Примером может служить слово *жаль*: в русском языке оно используется как предикативное наречие, обозначающее сожаление и жалость; в украинском языке слово *жаль* употребляется в двух значениях: 1) как наречие — обладает подобным русскому слову смыслом; 2) как существительное для обозначения *скорби*, *горечи* [Ганич, Олейник 1998: 336].

С точки зрения грамматики русский и украинский языки также имеют сходства: оба они выделяют категории вида, наклонения, времени, лица, числа и залога. В отличие от русского, в украинском языке существительные изменяются по семи падежам (в русском языке нет форм звательного падежа). Если принять во внимание современные тенденции развития украинского языка, становится очевидно, что в нем после распада СССР в 1990-х гг. свершилась «революция».

Не только Украина, но и другие союзные республики СССР после его распада постепенно расширяют сферы использования своего национального языка, отказываясь от русского в пользу английского в качестве языка международного общения.

Кроме того, в процессе развития русский язык и сам в определенной степени испытывает влияние западной языковой культуры, особенно в лексике, причем и в грамматике увеличивается сходство с языками Запада, в первую очередь с английским, что проявляется в росте аналитизма.

Особого внимания с точки зрения взаимовлияний с русским заслуживает немецкий язык: уже несколько веков немецкий язык играет в данном аспекте важную роль и стимулирует развитие русского языка, «дальним родственником» которого является. В русском языке существует множество слов, этимологически восходящих к общим с немецким языком индоевропейским корням, например: *du* — *ты*, *Nase* — *нос*, *Auge* — *око*, *Schwein* — *свинья*, *neu* — *новый*, *sitzen* — *сидеть*. При этом с Петровской эпохи возникали и развивались культурные и политиче-

ские связи с Германией, откуда заимствовались не только слова, но и элементы культуры, одежды, быта и т. д. С точки зрения генетического родства немецкий и русский языки демонстрируют сходство в грамматических категориях глаголов: в обоих языках глаголы изменяются по лицам, числам, временам и наклонениям. Например, в нем. *sagst* флексия *-st* выражает 2-е лицо, ед. ч. наст. или прош. вр., изъяв. или сосл. наклонения. В русском языке глагольная флексия *-ишь* в словоформе *говоришь* также выражает 2-е лицо, ед. ч., наст. вр. изъяв. наклонения [Анохина 2012: 53]. Русский и немецкий языки относятся к индоевропейской семье и, естественно, имеют многие сходные черты. Это сходство выражается и в словообразовании: оба языка используют одни и те же словообразовательные способы — аффиксацию, словосложение, субстантивацию.

После распада СССР политические связи между Россией и Германией окрепли и расширились, и распространение немецкого языка активизировалось в 1990-е гг. в России, но позже все-таки сменилось доминирующим влиянием английского языка.

В языках стран Центральной и Восточной Европы взаимовлияние в языковой сфере зависит от меняющихся исторических факторов, а также от идеологической и культурной совместимости. Приведем пример: после Первой и Второй мировой войны расстановка сил в мире изменилась, использование русского языка во всем мире и его влияние на другие языки в основном увеличивались, позиция в рейтинге мировых языков также повышалась. Однако развал Советского Союза изменил как степень культурного влияния русского мира, так и языкового влияния России на соседние страны. Изменились сферы влияния, поменялся вектор российской геополитики: восточные страны стали более близкими в культурном и ментальном плане, чем ближайшие западные соседи (кроме Белоруссии). Новое состояние неминуемо приведет к языковому взаимовлиянию в связке *Россия — Восток*, хотя здесь значительные типологические различия языков ограничивают потенциал взаимовлияния в языковой сфере. Тем не менее в китайском языке можно отметить заимствования из русского, многие из которых осуществлялись путем переводческой транслитерации, т. е. максимально близкой передачей звучания русских слов. Такие заимствованные слова касаются многих областей — не только пищи и напитков, но и поли-

тики, торговли и др. Приведем примеры: *водка* (伏特加); *квас* (克瓦斯); *хлеб* (赫列夫); *Дума* (杜马); *большевик* (布尔什维克); *Совет* (苏维埃); *ведро* (维得罗) и др. [Jiang 2011: 75].

Однако активизируется и обратный процесс: увеличивается число русскоязычных студентов, изучающих китайский язык, которые становятся проводниками заимствований из китайского в русский. Заметим, что заимствования разных периодов из китайского в русский включают не только тривиальные примеры типа *кун-фу*, *Шаолинь*, *байховый*, *шарпей*, *хунвейбин* и др., но и слова с философским и духовным содержанием: *дзен*, *фэншуй*, *дао*, *инь*, *ян* и т. д.

Культурная и языковая политика как важный фактор международного обмена в значительной степени влияет на диалог и сближение культур, содействует укреплению связей между языками, одновременно препятствуя поглощению одних языков другими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохина С. П., Кострова О. А. Сравнительная типология немецкого и русского языков : учеб. пособие / под общ. ред. О. А. Костровой. — М. : Флинта : Наука, 2012. 208 с.
2. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика : учеб. для вузов. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 315 с.
3. Большой русско-польский словарь : в 2 т. / сост. И. Грек-Пабис, И. Дулевич, И. Марыняк, А. Мирович. — М. : Сов. энциклопедия; Варшава : Вєдза Пєвшєхна, 1970.
4. Виноградов В. В. История слов. — М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 1994. 1142 с.
5. Ганич Д. И., Олейник И. С. Русско-украинский, украинско-русский словарь. — Киев : А.С.К., 1998.
6. Гу Байлинь. К вопросу об отборе лексики и формировании словника «Китайско-русского словаря» // Новое в зарубежной лингвистике. — М. : Прогресс, 1989. Вып. 22 : Языкознание в Китае. С. 191—201.
7. Лабов У. Отражение социальных процессов в языковых структурах // Новое в лингвистике. — М. : Прогресс, 1975. Вып. 7 : Социолингвистика. С. 320—335.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. — 18-е изд., стер. — М. : Русский язык, 1986. 800 с.
9. Складаревская Г. Н. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. — СПб., 1998. 700 с.
10. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. — М. : Прогресс, 1972. Вып. 6 : Языковые контакты. С. 61—80.
11. Цзян Ямин. Изучение китайских заимствований из русского языка // Вестн. Тяньцзиньского ун-та иностранных языков. 2011. № 2. С. 73—78.
12. Bloomfield L. Language. — London : George Allen & Unwin LTD, 1973.
13. Gumperz J. J., Hymes D. (eds.). Directions in Sociolinguistics. — New York, 1972.
14. Inglehart R., Woodward M. Language conflicts and political community // Language and social context / ed. by P. P. Giglioli. — Harmondsworth : Penguin Books, 1982. P. 358—378.
15. Kreindler I. T. The Non-Russian Languages and the Challenge of Russian: The Eastern versus the Western Tradition // Socio-linguistic perspectives on Soviet national languages: their past, present and future / ed. by I. T. Kreindler. — Berlin, etc. : Mouton de Gruyter, 1984. P. 345—367.

Wu Anna
Moscow, Russia

GENESIS OF LANGUAGES IN THE NEW POLITICAL REALITY

ABSTRACT. *The article describes the influence of the changes of geo-political factors on the development of languages from the point of view of “soft power” phenomenon. These processes are studied on the basis of Russian, Ukrainian, Polish, German, English and Chinese. Due to the shift of power after the first and second World Wars, the influence of the Russian language grew, the Russian culture became popular and Russian moved up the international rating of languages. After the collapse of the USSR the Russian language didn't have much influence on the neighbouring countries any more. The former USSR republics stimulate the usage of their national languages, Russian is replaced by English, as it is the language of international communication. The differences between Polish and Russian linguocultures are caused by traditions, including religious traditions (Catholic religion is dominant in Poland, while in Russia it is Orthodoxy). As for Ukraine, their political attraction to the Western countries turns Polish into the source of borrowings instead of Russian (such easy replacement is explained by the similarities of Slavic languages). There are many contradictions in this process: the change of political course of Ukraine split the country and led to the Civil War on the territory of Ukraine. The current political situation in the world stimulates cooperation between Russia and China. We believe that Russian and Chinese will influence each other, although these languages have a lot of typological differences.*

KEYWORDS: *geopolitics; mutual interaction of cultures; lexical borrowings; typological classification of languages; linguoculture; political linguistics.*

ABOUT THE AUTHOR: *Wu Anna, Post-graduate Student of Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute; Moscow, Russia.*

REFERENCES

1. Anokhina S. P., Kostrova O. A. Sravnitel'naya tipologiya nemetskogo i russkogo yazykov : ucheb. posobie / pod obshch. red. O. A. Kostrovoy. — M. : Flinta : Nauka, 2012. 208 c.
2. Belikov V. I., Krysin L. P. Sotsiolingvistika : ucheb. dlya vuzov. — M. : Ros. gos. gumanit. un-t, 2001. 315 s.
3. Bol'shoy russko-pol'skiy slovar' : v 2 t. / sost. I. Grek-Pabis, I. Dulevich, I. Marynyak, A. Mirovich. — M. : Sov. entsiklopediya; Varshava : Vedza Povshekhna, 1970.
4. Vinogradov V. V. Istoriya slov. — M. : In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova RAN, 1994. 1142 s.
5. Ganich D. I., Oleynik I. S. Russko-ukrainskiy, ukrainsko-russkiy slovar'. — Kiev : A.S.K., 1998.
6. Gu Baylin'. K voprosu ob obore leksiki i formirovaniy slovnika «Kitaysko-russkogo slovary» // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — M. : Progress, 1989. Vyp. 22 : Yazykoznanie v Kitae. S. 191—201.
7. Labov U. Otrazhenie sotsial'nykh protsessov v yazykovykh strukturakh // Novoe v lingvistike. — M. : Progress, 1975. Vyp. 7 : Sotsiolingvistika. S. 320—335.
8. Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : ok. 57 000 slov / pod red. N. Yu. Shvedovoy. — 18-e izd., ster. — M. : Russkiy yazyk, 1986. 800 c.
9. Sklyarevskaya G. N. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka kontsa XX veka. Yazykovye izmeneniya. — SPb., 1998. 700 s.
10. Khaugen E. Yazykovoy kontakt // Novoe v lingvistike. — M. : Progress, 1972. Vyp. 6 : Yazykovye kontakty. S. 61—80.
11. Tszyan Yamin. Izuchenie kitayskikh zaimstvovaniy iz russkogo yazyka // Vestn. Tyan'tszin'skogo un-ta inostrannykh yazykov. 2011. № 2. S. 73—78.
12. Bloomfield L. Language. — London : George Allen & Unwin LTD, 1973.
13. Gumperz J. J., Hymes D. (eds.). Directions in Sociolinguistics. — New York, 1972.
14. Inglehart R., Woodward M. Language conflicts and political community // Language and social context / ed. by P. P. Giglioli. — Harmondsworth : Penguin Books, 1982. P. 358—378.
15. Kreindler I. T. The Non-Russian Languages and the Challenge of Russian: The Eastern versus the Western Tradition // Socio-linguistic perspectives on Soviet national languages: their past, present and future / ed. by I. T. Kreindler. — Berlin, etc. : Mouton de Gruyter, 1984. P. 345—367.